

Наруто было скучно, это уж точно. Первый тест экзамена на чунина он прошел за первые десять минут. Конечно, это были не те вопросы, которые знал бы обычный генин, но Наруто и не был обычным. Для Наруто было совершенно очевидно, что весь смысл экзамена заключается в жульничестве, ведь каждый раз, когда его ловили, снижали на два балла, а не сразу заваливали. Однако эти вопросы были для него настолько обыденными, что ему и не нужно было списывать.

Краем глаза он посмотрел направо и увидел, как Сацуки, копируя движения карандаша сидящего перед ней мальчика с активированным шаринганом, яростно записывает ответы. Затем взгляд Наруто переместился на сидящую перед ним Хану. Он не знал, что она задумала, но знал, что она слишком умна, чтобы не понять, что это за тест. Да, с его командой все будет в порядке.

До начала десятого вопроса оставался еще почти час, и юноша начал использовать Хаки Кенбуншоку, прислушиваясь к "голосам" всех присутствующих в комнате, чтобы понять, кто будет его настоящим соперником.

Первой он почувствовал молодую женщину с длинными черными волосами, одетую в соломенную шляпу и Куса Хитайате. Она не выглядела как-то особенно и ничем не выделялась, но именно её чакра заставила Наруто обратить на неё внимание. Она хорошо подавляла ее, но ничто не могло укрыться от Хаки Наруто. Ее чакра была невероятно темной и зловещей. У неё были большие запасы, больше, чем у большинства джонинов в Конохе. Обито, вероятно, имел столько же, сколько и она. Эта женщина не была генином. Она вообще не была женщиной. Наруто сразу понял, что это Орочимару. Он чувствовал, как от него исходят злобные эмоции.

«Я ожидал, что он будет в Конохе, но не будет участвовать в экзаменах на чунина. Насколько я слышал, вторжение должно начаться на третьем этапе. Что он может получить от этого?» — подумал Наруто.

Минато уже знал о присутствии Орочимару в Конохе. Он подслушал, как Джирайя обсуждал этот вопрос с Минато, когда тот прогуливался мимо башни Хокаге, применяя хаки Кенбуншоку. Наруто как раз собирался сообщить об этом Хокаге, когда узнал о случившемся. Это, конечно, облегчало задачу, и люди меньше подозревали его.

В комнате находилось еще несколько сильных существ, но никто из них не представлял особой угрозы. Среди них было несколько кири-нинов и суна-нин Гаара. Они были, пожалуй, самыми сильными генинами в комнате. Он чувствовал, что женщина-кири-нин владеет Хиотоном, что было необычно. От нее исходила спокойная и умиротворяющая аура. Вторым был мальчик с голубыми волосами, в очках и с острыми зубами. Он должен был быть одним из новых избранных мечников. Третьим был мальчик с белыми волосами, фиолетовыми глазами и острыми зубами. Наруто чувствовал, что у него есть силы, похожие на его собственные, но они были гораздо более слабыми.

«Значит, он должен быть из клана Хозуки. Неужели кто-то из Хозуки много поколений назад съел фрукт чакры?... Если да, то фрукт, должно быть, генетически мутировал и передал им способности к разжижению и Суитону... Тогда я знаю, как с ними поступить,» — подумал Но больше всего его интересовал Кабуто.

Кабуто утверждал, что сдавал экзамены семь раз, а потом охотно выдавал информацию остальным новичкам. Человек не мог провалиться столько раз, а если бы и провалился, то,

скорее всего, получил бы повышение на месте, лишь бы вырваться из рядов генинов. Кроме того, он обладал запасом чакры уровня джонина. Все в нем было подозрительно, но при сохранении нынешнего положения дел он отселился бы сразу после второго экзамена.

Оценив своих соперников, Наруто переключился на себя. Он работал над несколькими идеями дзюцу еще в Снежной стране и полностью освоил их на прошлой неделе. До третьего раунда он не хотел раскрывать свои способности к Катон-дзюцу. В этом случае у противника было бы слишком много времени, чтобы придумать контрстратегию. Впрочем, не факт, что это что-то изменит.

Скорее всего, он был единственным из новичков, кто знал схему проведения экзаменов на чунина в Конохе. Первым экзаменом всегда был письменный тест. Он должен был проверить навыки сбора информации и смелость, с которой нужно было действовать, если на миссии не было подходящего варианта. Наруто решил, что десятый вопрос будет именно об этом. Вторым этапом обычно проходил в Лесу Смерти и представлял собой командную битву, в которой участвовали все желающие. Что-то в этом роде. После этого, если из леса выходило слишком много команд, начинались предварительные раунды. Это будут матчи один на один. И наконец, после месячного перерыва в Колизее состоится финал экзамена на чунина.

В целом экзамен не должен был представлять для него особой сложности. Он знал все это только потому, что записи хранились в публичной библиотеке. Серьезно? Неужели только его команда проводила исследования того, во что они ввязались?

Судя по тому, как реагировали остальные команды новичков, можно было подумать, что никто не рассказал им о том, какой будет атмосфера и насколько серьезными будут экзамены на чунина. Команда 11 пришла раньше всех и заняла место у входа в класс, чтобы наблюдать за реакцией своих одноклассников.

Для генина Конохи это было, мягко говоря, постыдное зрелище. Они вели себя так громко и несносно в присутствии самых выдающихся генинов мира, дурачились, кричали о своих днях в академии и кричали о любви. Они выглядели так, словно собирались описаться, когда их накрыла небольшая волна убийственного намерения, исходящая от других генинов. Наруто даже побледнел, когда Наваки встал перед всеми и заявил, что он самый сильный и сразится со всеми в этой комнате.

Они были родственниками? Серьезно? Но смущение длилось недолго, потому что сразу после этого появились экзаменаторы.

Наруто был выведен из задумчивости, когда услышал, как Ибики снова заговорил.

— Ну что, личинки! Настало время десятого и последнего вопроса!

<http://tl.rulate.ru/book/98395/3369786>